

Михаил Турецкий:

МОЕ ЖИЗНЕННОЕ
КРЕДО –
НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ
НА ДОСТИГНУТОМ

A portrait of Mikhail Turtskiy, a man with short dark hair, smiling broadly. He is wearing a white button-down shirt with gold buttons, a dark blazer, and blue jeans with a large silver belt buckle. He is standing in front of a blurred crowd of people, suggesting an outdoor event or concert. The lighting is bright, possibly from stage lights.

«МУЗЫКА ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ» НА СТЫКЕ КЛАССИКИ И ЭСТРАДЫ: КЛАССИКА В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАБОТКАХ, ПОПУЛЯРНЫЕ ЭСТРАДНЫЕ ХИТЫ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ КЛАССИЧЕСКИМИ ГОЛОСАМИ, ДАЖЕ ИМЕЮТ СВОЕ НАЗВАНИЕ – CROSSOVER. ЧТО ТАКОЕ БЫТЬ РУКОВОДИТЕЛЕМ КОЛЛЕКТИВА, ПЕРЕВЕРНУВШЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ХОРОВОМ ПЕНИИ, И С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ, РАССКАЗЫВАЕТ БЕССМЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ХОРА МИХАИЛ ТУРЕЦКИЙ.

«Хор Турецкого» выступал на самых известных площадках мира: в Большом театре (Москва), Карнеги-Холле (Нью-Йорк), в зданиях ООН и Конгресса (Вашингтон), на сцене «Гала Тарбут» и «Театрон Ерушалаим» (Израиль), в Королевском дворце Мадрида и др. На фото: концерт в Архангельском, 2009 г.

Кем вы хотели стать в детстве?

Так сложилось, что с самого детства моя жизнь была связана с музыкой и, наверное, из-за этого не оставалось простора для воображения. Когда я еще учился в младшей школе, к нам в гости зашел мой дядя — знаменитый дирижер Рудольф Баршай. Он случайно услышал, как я пою, и посоветовал родителям отдать меня в школу им. Свешникова. Так и определился мой дальнейший жизненный и творческий путь. Можно сказать, это был знак свыше.

Но, согласитесь, одно дело — петь самому, а совсем другое — создание собственного хора. Ведь помимо чистого искусства на вас легла масса, возможно, не слишком интересных административных функций...

Я сам выбрал этот путь и несу ответственность, которую на себя взял. Я по натуре лидер, и по-другому просто не умею. А началось все в конце 80-х, когда в ректорат Гнесинки, где я тогда учился, пришел запрос на хормейстера

«СОЗДАНИЕ МУЖСКОГО ХОРА Я СЧИТАЮ САМЫМ АВАНТЮРНЫМ ПОСТУПКОМ В МОЕЙ ЖИЗНИ»

для мужской хоровой капеллы при Московской синагоге: хотели возродить хоральное пение. Предложение создать капеллу и возглавить ее мне как музыканту показалось крайне интересным. Это был 1989 год, полным ходом шла перестройка, возрождались традиции, в числе которых оказалась и традиция духовного пения разных конфессий. Мне было двадцать семь лет, и я не мог отказать себе в удовольствии сделать собственный проект. **Предложение о создании своего проекта в то время, да и сейчас тоже, большая удача.**

Еще бы! Я собрал музыкантов, в основном тех, с которыми дружил, и мы начали работать. Спустя всего год наш хор впервые

выступил публично. Собственно, этот момент я и считаю рождением коллектива. Впоследствии из того коллектива вырос «Хор Турецкого», который существует в настоящее время. Конечно, не все было гладко. В истории хора случались и критические моменты, когда он был под угрозой распада или закрытия как проект. Тяжелее всего пришлось в 90-е. Но, к счастью, самые трудные времена остались в прошлом. **В создании столь масштабного собственного проекта всегда есть элемент риска: окажется ли коллектив востребованным, понравится ли публике...**

Безусловно. Именно создание мужского хора я считаю самым

авантюрным поступком в моей жизни. Не каждый человек выдержит постоянные гастроли по двести пятьдесят дней в году, многочасовые репетиции, перелеты, перелеты с одного конца света на другой. Но предметом моей гордости является то, что основной костяк, а это семь из десяти солистов, вместе вот уже почти двадцать лет. И я по-настоящему горжусь тем, что сейчас, спустя годы, наше шоу вполне сопоставимо по своему уровню с выступлениями зарубежных звезд.

Ваше жизненное кредо?

Никогда не останавливаться на достигнутом.

Наверняка ведь бывают и усталость, и депрессия, когда хочется все бросить. Всегда ли вы ходите на репетиции с удовольствием?

Безусловно, у каждого человека, в том числе и у меня, бывают периоды творческого подъема и спада. Мы репетируем практически каждый день, в том числе и в дни концертов. Это тяжелая работа, отнимающая много сил. Но мы прежде всего профессионалы и потому не можем позволить себе зависеть от настроения.

Случаются ли в вашем многочисленном коллективе «производственные» споры: кому петь ту или иную партию, сколько куплетов и пр.? Если да, то как вы «разруливаете» такие проблемы?

Все решается как в старом анекдоте: художественный руководитель всегда прав. Если он не прав, смотри пункт первый (*смеется*). А если серьезно — в хоре все люди творческие и эмоциональные, и споры, конечно, бывают. Но мы также взрослые люди, которые умеют найти компромисс и услышать друг друга в прямом и переносном смысле. При этом каждый должен заниматься своим делом. Мы в первую очередь занимаемся музыкальной составляющей нашего шоу. Но, кроме нас, в создании его принимает участие огромное количество других людей — мы сотрудничаем с лучшими режиссерами-постановщиками, хореографами, музыкантами в нашей стране.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Михаил Турецкий родился 12 апреля 1962 г. в Москве. С шести лет стал заниматься с педагогом по фортепиано. С 1973 г. начал петь в хоре. В 1985 г. окончил Гнесинку. Спустя четыре года создал мужской хор Московской хоральной синагоги, который впоследствии получил его имя. Хор выезжает на гастроли в США, Канаду, Великобританию, страны СНГ и Балтии, Францию, Израиль, Испанию, Польшу, Австралию и др. В 2002 г. за заслуги в области искусства Михаилу Турецкому присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации». В январе 2004 г. — первые сольные концерты хора в ГЦКЗ «Россия». За эту программу Турецкий удостоен звания «Человек года — 2004» в номинации «Культурное событие года» национальной премии «Человек года — 2004». Михаил Турецкий женат, отец четырех дочерей.

Плодотворная компромиссная работа с ними — еще одна составляющая нашего успеха.

Десять человек — с одной стороны, много, а с другой — совсем нет. Чем обусловлено именно такое количество?

На мой взгляд, это оптимальное количество, которое позволяет удовлетворить любые музыкальные амбиции и исполнять совершенно разную музыку.

А по какому критерию вы подбираете хор, солистов?

Наш коллектив — созвездие потрясающих голосов, уникальных солистов, но прежде всего это хор, то есть, как говорит словарь Даля, «собрание певчих для согласного пенья». И главное умение тут — встроиться в сложную многоголосную палитру, а не только

Счастлирое семейство. На фото слева направо: жена Лiana, дочь от первого брака Наталья, отец Борис Борисович, младшие дочери Эммануэль и Сарина, Михаил

проявить собственные вокальные возможности. А основные критерии при подборе солистов — необычный тембр, умение петь в разных манерах (например, классической, эстрадной или джазовой) и презентабельная внешность.

Каждый из наших солистов неповторим, и сейчас у нас в коллективе представлено все многообразие мужских голосов. В нашем коллективе есть солисты с такими уникальными мужскими голосами, как звучащий на октаву ниже обычного баса бас-профундо и контратенор — самый высокий из мужских оперных голосов.

А близкий по звучанию к контратенору тенор-альтино вообще уникальный голос. По сути, это мужчина, которому под силу петь женские вокальные партии. Таких голосов единицы не только в России, но и в мире. Да и наш лирический баритон не случайно находится на первых местах в рейтингах поклонниц.

И ведь необходимо, чтобы каждый голос, каждый тембральный нюанс был представлен наиболее ярко и выигрышно...

Разумеется. Важно реализовывать уникальные возможности всех наших солистов в полном объеме, но при этом не потерять ансамблевую многоголосую звучность. Часто мы даже специально вводим в репертуар новые произведения, чтобы продемонстрировать вокальные данные того или иного участника. Можно сказать, что в диапазоне голосов, точном сочетании разных музыкальных вещей, личной харизме исполнителей, а также в профессионализме и тяжелых многочасовых репетициях и заключается успех нашего коллектива.

А кто вам помогает в подборе репертуара?

В этом процессе участвует весь наш коллектив, включая, например, наших звукорежиссеров, но главное слово, безусловно, остается за мной.

В ваших программах много как классики, так и музыки XX века. Что является критерием выбора того или иного произведения?

В нашем репертуаре действительно есть самая разная музыка — и 60-х, и 70-х и далее, равно как и сочинения, написанные задолго до нашего времени, начиная с XVII века. Не случайно одна из наших программ называлась «Музыка всех времен». Основной критерий — мы стараемся донести до наших слушателей все музыкальное богатство столетий. С этим связано и то, что мы поем на многих языках: на английском, немецком, французском, испанском, итальянском и т. д. Конечно, я не знаю всех их, но мы постоянно занимаемся с профессиональными педагогами и оттачиваем свое произношение. За последние несколько лет уровень нашей языковой подготовки

Летом прошлого года «Хор Турецкого» выступил в столице обретшей независимость Абхазии. Как вас принимали в Сухуми? Чем для вас стал этот концерт?

Прием был восторженный. Мы выступали на главной площади города, и уже на подступах к ней практически не было свободного сантиметра. Для нас было большой честью приглашение правительства Абхазии выступить у них в стране.

Вам приходилось исполнять что-то на концертах без репетиций, по просьбе зрителей, импровизировать?

Практически каждый наш концерт — это импровизация. Я никогда до конца не знаю, какие произведения мы будем исполнять, какие подводки буду гово-

«МНЕ ПОВЕЗЛО: БЛИЗКИЕ ВСЕГДА ПОНИМАЛИ И ПОНИМАЮТ, ЧТО РАБОТА ДЛЯ МЕНЯ – ЭТО САМОЕ ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ»

значительно вырос, что отмечают и зарубежные критики.

Ансамбль Игоря Моисеева на гастроях включает в свою программу танцы той страны, в которой он выступает. А вы делаете что-то в своей программе?

Конечно, мы стараемся в каждое наше выступление привносить местный колорит, причем не только за рубежом. Например, в Санкт-Петербурге мы традиционно исполняем несколько произведений о Питере. Совсем недавно мы вернулись из Германии и для этих гастролей специально разучивали целую подборку произведений — от сочинений немецких классиков, например Роберта Шумана, до современных хитов на немецком языке. А на Украине нельзя выйти на сцену, не подготовив «музыкальный сюрприз» для местных зрителей — произведения на настоящей украинской мове: просто не поймут.

ритель, — все это решается непосредственно на концерте, в зависимости от настроения зрителей. Ну и, конечно, реакция зала, обмен репликами — это всегда непредсказуемо.

У «Хора Турецкого», как и в шоу «Ледниковый период», каждый номер самоценен, каждый имеет свою драматургию и фактически является мини-спектаклем. В связи с этим очень интересны ваши впечатления от работы с Ильей Авербухом.

Я очень ценю профессионализм в любом деле, а то, что делает Илья, безусловно, профессионализм с большой буквы. Его шоу вполне сравнимы с западными образцами, а может, даже и превосходят их. Я не представлял, что можно буквально за несколько дней сделать ледовую феерию с людьми, которые не только не профессиональные спортсмены, но даже никогда не занимались фигурным катанием.

Сверху, слева: с отцом, Борисом Борисовичем Эпштейном. Справа: Михаил, Эммануэль и Сарина, через несколько недель после рождения Эммануэль. Внизу: на отдыхе — Михаил, Сарина и Лиана

**«Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО
ОСНОВНОЙ КОСТЯК, А ЭТО СЕМЬ
ИЗ ДЕСЯТИ СОЛИСТОВ, ВМЕСТЕ
УЖЕ ПОЧТИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ!»**

«Хору Турецкого» ведь тоже довелось петь на коньках...

Нам неоднократно приходилось выступать в экстремальных условиях — под обстрелом в Чечне, в Абхазии во время войны с Грузией, на Дальнем Востоке на палубе действующего военного авианосца, — а вот на коньках до

празднования юбилея Ирины Родниной в Ледовом дворце на Ходынке мы еще не пели ни разу. Это был совершенно новый опыт, и нам он очень понравился.

Как вы на это решились?

Решились не сразу. Во-первых, как я уже сказал, никто из нас не занимался катанием. Весь наш

коньковый опыт ограничивается в большинстве случаев катанием на дворовой площадке. Кроме того, большая часть наших солистов каталась исключительно на хоккейных, а не фигурных коньках, а они очень сильно отличаются. Во-вторых, у всех оказалась совершенно разная подготовка: некоторые держались на коньках вполне уверенно и даже умели делать вращения, перебежки назад и сложные повороты, тогда как другие с трудом удерживали равновесие. Однако в целом, во многом благодаря мастерству Ильи Авербуха, получилось очень даже прилично.

«НУЖНО ОГЛЯДЫВАТЬСЯ НА ПРОЙДЕННОЕ, НО ТУДА НЕ СТРЕМИТЬСЯ. Я ХОТЕЛ БЫ ЖИТЬ В НАСТОЯЩЕМ»

Если того требует искусство, «Хор Турецкого» готов выступать в самых сложных условиях. Это единственный в мире песенный коллектив, который выступал на коньках. На фото: юбилей легендарной российской фигуристки Ирины Родниной

Не хотят ли участники коллектива и дальше учиться ледовому мастерству?

Мы бы с удовольствием продолжили наше обучение фигурному катанию. Если удастся вписать занятия в наш плотный гастрольный график, мы с удовольствием примем участие во всех ваших начинаниях.

В ваш гастрольный график вписать действительно очень непросто. И все же — как вы любите отдыхать в редкие минуты и часы свободного времени?

Времени свободного практически нет, но и те редкие минуты, которые выпадают на отдых, предпо-

читаю проводить активно: люблю, например, лыжи, баню, теннис.

А друзей у вас много?

Друзей много быть не может. Но судьба свела меня с очень интересными, разными людьми, которые прошли испытание временем, и сегодня они неотъемлемая часть моей жизни.

В кругу друзей вас наверняка часто просят спеть что-нибудь, а вы от этого уже настолько устали на работе, что...

Как ни странно, все наши солисты очень любят петь, причем не только на работе. У нас были такие случаи, когда после репетиций, длящихся по несколько часов, или после концерта весь коллектив шел в караоке-клуб, где продолжал петь уже в свободное от работы время.

У вашего коллектива и лично у вас много поклонниц. Жена не ревнует? Ведь не секрет, что поклонницы бывают очень настойчивы.

Моя супруга замужем за артистом, и она прекрасно понимает все «риски», связанные с моей профессией (смеется). Лиана достаточно мудра, чтобы не обращать внимания на повышенный интерес поклонниц, а я достаточно умен, чтобы не давать повода для ревности (улыбается).

Кстати, можете вспомнить какой-то случай, связанный с поклонницами?

Однажды они остановили автобус, на котором коллектив уезжал после концерта, и потребовали, чтобы мы вышли и исполнили одно из их любимых произведений. Выбора не было. Пришлось выходить и петь (смеется).

А как вы познакомились с женой? Она имеет какое-нибудь отношение к музыке?

Моя жена — американка. Познакомились мы в Штатах, когда она

достаточно случайно оказалась на моем концерте, но к музыке непосредственного отношения не имела и не имеет.

Психологи утверждают, что любовь живет всего три года — дальше начинается привычка. Вы согласны с этим утверждением?

Мы вместе уже больше трех лет, нашей младшей дочке нет еще и года. Я думаю, это маленькое очаровательное создание — самое яркое и замечательное свидетельство того, что чувства могут быть сильны и по прошествии долгого времени.

Что, по вашему мнению, главное для долгой семейной жизни и семейного счастья?

Как говорит моя жена, залог счастья нашей семьи — мои продолжительные гастролы. За это время мы успеваем соскучиться друг по другу и можем не обращать внимания на рутину ежедневно быта.

Вы романтик или реалист?

Однозначно реалист с душой романтика (улыбается).

Если бы у вас была возможность изменить в своей жизни только одно событие, что вы бы вычеркнули или изменили?

В моей жизни было много «пожаров», и, конечно, есть что изменить или вычеркнуть, но, к сожалению, в нашей жизни все так взаимосвязано, одно событие влияет на другое, цепь событий превращается в судьбу. Никто не может гарантировать, что, изменив что-то одно в прошлом, мы не повлияем на настоящее. Поэтому для меня философия «отмотать время» закрыта. Нужно оглядываться на пройденное, но не стремиться туда. Я хотел бы жить в настоящем и смотреть в будущее.

Наталья Судец